

Побить любого, кто посмеет

Ближе к столице в Ауине действовало общее правило: «чем богаче город – тем быстрее растет население». Над первым работали все, от разнорабочих до политиков и от монахов до балаганных артистов. Для оживления торговли делалось все возможное.

Совсем по-другому обстояли дела в провинциях вроде Трентайма и Юсена, где многие селились на фермах, предпочитая не жить в городах. Кто на фермах, а кто и вовсе в охотничьих хижинах чуть ли не в самом лесу – люди рассредоточивались по всей области, словно звезды на небе.

По пути кентавры обнаружили порядком таких вот фермерских домишек и хижин, некоторых даже не заброшенных. Хозяев последней хижины, охотника с женой и детьми, и привели к Брэнделю.

Воины-кентавры возвышались над дрожащими людьми, играя медными мускулами и устрашая фиолетовым боевым раскрасом на лицах и телах.

Выглядела семья откровенно жалко: темные волосы спутанными и неухоженными прядями спадали на худые плечи, скрытые под сильно поношенной одеждой, почти лохмотьями – словом, скорее уж голодающие, чем шпионы.

- Это не разведчики, это же беженцы... – непонимающе пробормотал Брэндель.

- Милорд, мы... – в глазах мужчины плескалась паника.

С такими как он здешняя знать не церемонилась: пойманных беглых крестьян, прячущихся в безлюдных уголках Трентайма, обезглавливали, устилая дороги телами. Большинство обезглавленных трупов принадлежало простым крестьянам, а вовсе не бандитам, для устрашения которых все это и устраивали.

- А вы-то кто? – выкрикнул вырвавшийся из рук матери младший сын.

Удивленно подняв брови, Брэндель оглядел храбро упиравшегося тощего мальчишку, которого испуганная мать пыталась оттащить в сторону и закрыть своим телом. Женщина едва не плакала и явно собираясь молить о пощаде.

- Господин, враг продвигается к нашим укреплениям, скоро их займут.

Кивнув, Брэндель быстро бросил, обращаясь к обитателям хижины:

- Я законный лорд этого региона, и неважно, кто вы – беглые, жители Пустоши или законопослушные жители Трентайма – вы под моей защитой. Запомните мои слова!

И уже было натянул поводья, чтобы скакать прочь, но тут же замер, остановленный криком мальчишки:

- Врешь! Вы все злодеи! – воскликнул тот к всеобщему удивлению.

- Хмम्म? – озадаченно промышчал Брэндель, оглядываясь.

- Отец говорит, не приходи ты сюда – не было бы войны!

- Господин... – испуганно забормotal его отец, оттаскивая сына прочь, – он... он...

Брэндель устало покачал головой. На него устремились взгляды его людей, и поступить надо было правильно. Пришлось спешиться и достать меч.

Женщина испуганно вскрикнула, отшатнувшись, но Брэндель лишь легонько похлопал ее по изможденной костлявой руке, попытавшись успокоить безутешную мать:

- Незачем бояться... да даже беспокоиться не стоит!

Обитатели хижины застыли в тревожном ожидании, наблюдая, как новый лорд подходит к мальчишке.

- А ты храбрый молодой человек, – погладив его по голове, похвалил он, – позволь задам тебе вопрос.

Взгляд исподлобья и молчание в ответ.

- Что ты сделаешь с тем, кто захочет забрать у тебя твоих родителей?

- Побью любого, кто посмеет! – уверенно выпалил мальчишка.

- Хорошо сказал! А как думаешь, храбрый юноша, что Я сделаю с теми, кто захотел отобрать у меня тебя, твоих родителей, все эти земли, да и все королевство?

Мальчик непонимающе заморгал.

- Вот и я всех их побью, – слегка улыбнулся Брэндель, сверкнув сталью, и вернулся в седло.

Следом он указал мечом в гущу схватки: приближалась кульминация боя. Уже скоро потрясшее все королевство противостояние закончится, но как? Под силу ли ему изменить судьбу Ауина?

- Все слышали приказ? – крикнул он, слегка повернув голову в сторону своих бойцов, но не сводя напряженного взгляда с врага.

- Разобьем врага! – раздался дружный рев.

Громче всех, естественно, вопили кентавры: именно под таким девизом они и жили, за то и боролись. Боевая слава, сражения до последней капли крови, и, если придется – не менее славный конец – смерть в бою. Пускай сама идея гражданской войны им чужда, но воюющих за веру и защищающих будущее страны кентавры неизменно уважали.

Легким движением послав коня вперед, Брэндель повел армию на врага.

Древесные эльфы приготовили луки и запели полузабытый древний боевой гимн, боевую песнь далекого прошлого – времен, когда эльфы с людьми сражались с тьмой бок о бок, когда свет надежды не угасал несмотря на несравнимо худшие обстоятельства. В нем увековечили историю объединения всех рас против Дракона Тьмы, их священную клятву стоять до конца, не отступать перед врагом, и не позволить упасть орлиному знамени их войска... Но прошла тысяча лет, и на континенте почти забыли о тех славных временах.

- И как будем сражаться? – подъехал с вопросом Квинн.

И оба тут же сверкнули довольными ухмылками, предвкушая славный бой.

- Веди войско, надо остановить продвижение основных сил врага. Лорд Палас бросит и солдат, и рыцарей Красса на наш левый фланг – этих я беру на себя. Пора преподать этим дворянчикам урок, а то они, похоже, привыкли смотреть на противника свысока.

- Ты что, один пойдешь? – шокированно переспросил Квинн.

- Почему один? – улыбнулся Брэндель, отрицательно покачав головой.

=====Лорд Палас=====

Рапорт об обнаружении неизвестной армии застал Паласа врасплох. Словно посреди боя в спину ткнули холодным клинком: ни шанса обернуться, отразить удар ил хотя бы разглядеть лицо врага. Правда, разведка докладывала, что численность там не превышает нескольких сотен, и старый рыцарь решил не волноваться на этот счет. Постучав указательным пальцем по гладкому эфесу меча, он спросил принесшего последний рапорт:

- Еще что-то от разведки?

- Нет.

Окружавшие его рыцари облегченно забормотали:

- Ну если подумать, всего несколько сотен, что там...

- А командир у них, наверное, совсем недалекий – повести своих прямо в гущу битвы!

Все прекрасно понимали, что поспешные суждения и гордыня ведет к неосмотрительности, что рано или поздно может стоить жизни, но генералы ценили храбрецов и поощряли подчиненных за боевой дух. Вот и Палас довольно кинул и осклабился, давая своим людям понять, что враг и вправду достоин лишь усмешки.

Через минуту явился новый гонец.

- Неизвестное подкрепление остановило продвижение! – с порога объявил тот, – дальнейшие приказы, господин?

- Ха, наверное, поняли, на кого пошли, и теперь думают, как поступить: то ли присоединиться к союзникам там, где безопаснее, то ли убраться восвояси!

- Труссы! А поперли бы сразу, как мы их обнаружили, выдержали бы темп – у нас даже могли быть какие-никакие, но потери...

- Наверное, стоит отдать им должное: хорошо выбрали позицию в лесу, прямо нам на левый фланг метили!

- Вот-вот, а разведка у Красса никакая, ни один не обнаружил!

Палас недовольно покачал головой: слишком уж самоуверенны его люди, слишком громко потешаются над неизвестным противником. Пора их притормозить.

- Лорду Крассу выдвигаться наперерез! – бросил он гонцу, – постыдился бы, что позволил противнику подобраться так близко.

Что ж, в конце концов, ошибку допустил Красс, а не его люди.

- Выдвигаемся! – приказал он своим рыцарям, вставая и опуская забрало.

Адъютант тут же подвел коня, а его люди моментально построились.

Незначительные перемены на поле боя не поколебали уверенности Паласа в победе и не заставили его изменить решение. Несмотря на рассудительность и осторожность в бою, ни решимости, ни храбрости ему было не занимать. Кивок адъютанту – и тот подул в боевой рог, давая команду к атаке. По лесу пронесся чистый протяжный звук.

Его солдаты, каждый вооруженный мечом, со щитами, в стальных шлемах и железных наколенниках, разом пришли в движение. Маршировал строй слаженно – настолько, что в лязге металла даже слышалось подобие песни.

Солдаты быстро заполнили прогалы между деревьями, разливаясь по лесу морем красно-синих мундиров. Частные армии дворян Ранднера стремительно собирались в огромные воронки, засасывая в себя все новых и новых людей.

Места пораженных выстрелами из луков тут же занимались, не позволяя сломать строй. Войску противника не было видно конца и края, и при виде этого бесконечного бушующего моря защитников Трентайма накрыла волна безнадежности. Они попали в смертельный капкан.

Огромная армия Ранднера наступала, и от этой поступи дрожала земля. Некоторые лучники даже не могли толком прицелиться от тряски, в бессилии сживая луки.

Медисса даже с высоты седла слышала испуганные ругательства и вздохи. Скрыв лицо под шлемом, так, что виднелись только глаза, она сжала губы и молча выставила вперед копьё.

Позади выстроились Рабан с Джаной, а за ними – тысяча подземных жителей. Те, облаченные в черные доспехи с шипами, ощерились огромными копьями, даже длиннее, чем у нее самой, напоминая монстров. Но монстров дисциплинированных и организованных – их строй не издал ни единого звука, не дрогнул ни мускулом.

Медисса, застыв столь же неподвижно, молча наблюдала за продвижением армии Ранднера.

Первой не выдержала Джана:

- Мы не выдвигаемся?! – непонимающе воскликнула она.

- Наша цель – не люди Ранднера. Приказа выступить против них не было. Нашей целью были и остаются Мадара, – кивнула эльфийка в сторону холма на отдалении.

- Но... Они же не выстоят! – дрожащим голосом пробормотала Джана, обводя взглядом остатки наемников, которых того и гляди грозило накрыть вражеской волной.

- У господина свои планы, он к этому готов, – спокойно ответила Медисса, слегка улыбнувшись под шлемом и ни на мгновение не выказывая испуга, – не стоит так нервничать.

- Но он отправился в Темный лес с небольшим отрядом! – не согласилась Джана.

- Людей у него достаточно. А пока этой армией командую я, твое дело исполнять приказ. И запомни на будущее: если господин говорит, что что-то сделает – ему надо верить, бери пример с меня. Наша цель – Мадара.

-... А я, похоже, с ума сошла, решив за тобой последовать... – неуверенно пробормотала Джана себе под нос.

- И спасибо тебе большое за компанию! – довольно рассмеялась услышавшая это Медисса.

- Ладно, ты еще совсем молоденькая, девочка, может, что и поймешь как подрастешь, а пока у тебя есть я! – решительно сжав рукоять меча, кивнула Джана, вспомнив погибшую от рук Гродэна младшую сестру. Металл показался неожиданно холодным, и лишь через пару мгновений та догадалась, что это не металл теплый, а у нее руки смертельно замерзли.

Их разговор прервал раздавшийся на отдалении, но стремительно приближающийся волчий вой. Судя по звуку, на них то ли надвигалась огромная стая, то ли один за другим люди стали оборачиваться в волков – настолько этот вой напоминал человеческую переключку.

Красно-синие мундиры замерли на месте, но земля продолжила дрожать, в этот раз под лапами сотен и сотен зверей.

Палас натянул поводья, переменившись в лице под шлемом. Рыцари вокруг него замерли в ожидании, обернувшись на шум.

Впереди показались волки, но волки далеко не обычные.

Порождения Темного леса.

- Это те твари! – первыми запаниковали горцы, жившие на самой границе леса и не понаслышке знавшие, что это такое.

На ум приходило только одно.

- Волчья катастрофа!! – раздались вопли.

От криков паники с лица старого рыцаря мигом сбежали все краски.

При виде кружащих вокруг Брэнделя монстров Квинн слегка напрягся, застыв в седле: парень что, возомнил себя их пастухом?

- Достаточно, не правда ли? – подмигнул ему тот, лукаво улыбаясь.

Квинн не ответил – лишь молча кивнул и взмахнул луком, командуя своим эльфам выдвигаться.

В небо взмыли летающие кони.